

Сделав глубокий вдох, Нед говорит: — Нет, миледи, Ашара Дэйн не мать Джона. Он колеблется, не зная, как сформулировать следующую часть, затем решает пойти на правду и вздыхает: — То, что я собираюсь рассказать тебе, не должно покинуть эту комнату, никто больше никогда не должен узнать, иначе это будет означать наши жизни. Я получил ваше обещание, миледи. — Да, — утвердительно кивает головой Кейтилин. — Мать Джона — моя сестра Лианна. — Нед делает паузу, ожидая, пока сказанное им дойдет до сознания. — Лианна, милорд? Я не знаю, но это значит... — Нед кивает. — Да, Рейгар Таргариен — отец Джона. Они с моей сестрой сбежали вместе, и после разграбления Королевской Гавани Джон, Джон Таргариен, первый из своего имени, стал законным королем Семи Королевств. Я пообещал ей, что буду беречь его, миледи. Я не мог просто оставить его там, чтобы любой мог найти, а Роберт потребовал бы его смерти, даже если бы он принадлежал Лайзе. — Он знает, что говорит быстро, практически умоляя ее понять, почему он сделал то, что сделал. Она молчит целую вечность, но потом открывает рот и говорит: — Я понимаю, милорд, и поскольку половина людей здесь уже считает его твоим бастардом, нам будет полезно, чтобы так оно и оставалось — это привлечет к нему меньше внимания и отдалит его от Роберта и Ланнистеров. Нед вздохнул с облегчением, услышав ее слова, и хотя позже он будет удивляться, почему она не потребовала, чтобы он объявил Джона бастардом Брандона, он будет благодарен за любовь, которую она проявляет к Джону, и за то, как она принимает его в свою семью, и за то, что Джон и Робб растут так близко, как только могут быть братья. И хотя Нед знает, что настанет день, когда Джону придется узнать правду, он молится, чтобы этот день был далеко в будущем, потому что смотреть, как Джон играет с Роббом и Сансой, а позже с Арьей, — это то, что Нед хранит близко к сердцу, и он молится, чтобы его дети и племянник никогда не знали тех страданий, которые в прошлом разорвали семью Неда на части. Хотя где-то в глубине души он знает, что это может быть лишь фантазией, ведь, как гласит их домашняя поговорка, "Зима близко". -----Когда муж Кейтилин рассказывает ей правду о происхождении Джона Сноу, она не знает, как реагировать. Она в равной степени испытывает облегчение от того, что Эддард — Нед — был верен ей на протяжении всей войны, но в то же время очень переживает, что приютила одного из последних отпрысков дома, который Роберт Баратеон, новый король и старейший друг ее мужа, ненавидит со страстью. Если где-нибудь узнают о происхождении Джона Сноу, то все их головы окажутся на шипах, и неважно, что Эддард был старейшим другом Роберта, Ланнистеры, как Кейтилин подозревает, не успокоятся, пока их власть на троне не будет надежно закреплена. Кейтилин поднимает глаза и видит, что ее муж смотрит на нее, по его глазам видно, что он умоляет ее принять то, что он ей сказал, и не просить его отослать Джона Сноу. На мгновение Кейтилин колеблется. Она знает, что большинство жителей Винтерфелла считают Джона Сноу бастардом ее мужа, да и как им не верить, когда он так похож на него, так похож на Лианну, которую Кейтилин встретила однажды в Харренхолле, на турнире, с которого все началось. Но потом она вспоминает, каково это — расти без матери. Как Лайза и Эдмур всегда могли обратиться к ней, успокоить их боли и тревоги, поиграть с ними и уделить им внимание, когда их отец был слишком занят, будучи лордом, чтобы по-настоящему уделять внимание своим детям. Она помнит, как временами это казалось ей удушающим, ведь хотя она умела играть в мать для своих младших братьев и сестер, в детстве, когда она росла после смерти матери, бывали моменты, когда ей отчаянно хотелось, чтобы мать была рядом, чтобы подсказать, помочь, обнять с любовью в конце долгого дня. И именно в этот момент Кейтилин принимает решение. Слова дома ее мужа могут звучать как "Зима близко", но слова дома Талли, в котором она родилась, — это "Семья, Долг, Честь", и именно в таком порядке. Джон Сноу теперь ее семья, как и семья ее мужа. Он может быть не из ее тела, но он из ее крови. И если защита и любовь к нему означает компромисс между ее собственной честью и честью ее мужа, то так тому и быть, потому что за эти годы она поняла, что в жизни есть нечто большее, чем честь, есть любовь, которая является самым важным аспектом семейной жизни. И поэтому ей кажется, что она говорит правду, когда говорит мужу, что будет продолжать притворяться, что Джон Сноу — его бастард, ради его защиты. Что бы ни

говорили слуги, она не отпустит Джона Сноу без любви и защиты, ведь она не Ланнистер. Проходят годы, и Кейтилин начинает верить, что приняла правильное решение в ту ночь, когда муж рассказал ей правду о происхождении Джона Сноу. Когда Робб и Джон еще младенцы, она отстраняет кормилицу Вайлу и говорит своему мужу-лорду, что ее дети не будут знать другой груди, кроме ее собственной. Она видит удивление на лицах Эддарда и мейстера Лювина, когда говорит это, но она решила, что если будет относиться к Джону как к своему собственному, то будет делать все то, что делала бы, будь он из ее собственного тела. Когда Робб и Джон учатся ходить на нетвердых ногах, ее муж находится в гостях у разных знаменосцев, и поэтому он не видит, как Робб и Джон держатся друг за друга, делая первые неуверенные шаги к Кейтилин, которая стоит на коленях неподалеку с протянутыми руками. И когда Робб, спотыкаясь, попадает в ее объятия, он притягивает к себе Джона, и Кейтилин чувствует, как ее сердце растет от любви и гордости, что ее сын и ее племянник уже так близки. Когда Робб и Джон впервые учатся говорить, при этом присутствует ее муж-лорд. Кейтилин привела Робба и Джона к нему в солар однажды днем, и Робб привел их обоих в восторг, выкрикнув "Винтерфелл" во всю мощь своих легких, за чем быстро последовало слово "Север", которое вскоре сократилось до просто "нет" и стало любимым словом Робба наряду с "Винтерфеллом", заслужив одну из тех редких усмешек Эддарда, который сказал, что это хороший знак, что наследник Винтерфелла уже думает об этом в столь юном возрасте. Однако первое слово Джона удивляет и Кейтилин, и Эддарда. Даже в таком юном возрасте Джон ведет себя тихо и часто остаётся в тени Робба, наблюдая за всем, что делает Робб. Но когда он произносит свои первые слова, он говорит их так тихо, что Кейтилин и Эддарду приходится наклоняться, чтобы услышать его. Его первые два слова — "мама", затем следует "отец". Кейтилин чувствует, как слезы начинают наворачиваться на глаза, когда муж кладёт руку ей на плечо. Когда она поднимает взгляд на его лицо, видит, что оно тоже переполнено эмоциями. Кейтилин чувствует, как её сердце разрывается от любви к племяннику, к мужу, к семье, которую они создали. Ведь хотя Джон Сноу и не из её тела, она всё равно любит его, потому что он её крови, пусть и бастард, и она не позволит никому оспорить её в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206083>